

Национальные интересы Российской Федерации как целевая основа для выработки политических механизмов противодействия внешним угрозам национальной безопасности

А.А.Мрищук

Руководитель Департамента безопасности и режима Дивизиона «Генерации Урала»
ЗАО «КЭС Холдинг»

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, внешнеполитическая деятельность, политические механизмы противодействия внешним угрозам национальной безопасности

Адрес для корреспонденции: a.mrshuk@ies-holding.com

Современные международные политические отношения характеризуются потенциальным деструктивным воздействием методов политико-силового и финансово-экономического давления на органы государственной власти Российской Федерации, реализуемые посредством международных правовых норм при параллельном прагматическом использовании политических технологий, подавляющих национальные интересы, противоречащие или конкурирующие интересам транснациональных компаний. Проводимая практически всеми ведущими западными государствами «политика национальных интересов любой ценой» доминирует во внешнеполитических и внешнеэкономических сферах, что объективно создает угрозы национальной безопасности (НБ) России.

Представляется, что одним из наиболее действенных инструментариев обеспечения НБ России должны выступать разнообразные политические механизмы, среди которых не последнее место отводится тем, которые призваны противодействовать внешним угрозам путем воздействия на источник угрозы и способствовать локализации последствий ее реализации.

Причем национальные интересы России являются целевой основой для формирования соответствующих политических

механизмов, т.к. они выступают в качестве насущной внутренней необходимости и проявляются через цели политической деятельности государства [1].

Политические механизмы нами рассматриваются как совокупность различных видов деятельности политических субъектов, а также способов их взаимоотношений, формальных и неформальных правил и процедур, гарантированных международным и национальным правом и включенных в динамику практически-политических отношений, которые реализуются в соответствии с выдвигаемыми политическими целями [2]. Перечень таких политических механизмов, используемых для противодействия внешним угрозам НБ, достаточно широк: от политических механизмов, включенных в систему международной безопасности (участие в СБ ООН, взаимодействие в рамках ОБСЕ, участие в работе Совета Россия—НАТО и др.) и являющихся средством политической, экономической и военной интеграции на евразийском континенте и постсоветском пространстве (укрепление и развитие СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС), до конкретных переговоров, консультаций, предупреждений, демонстрации военной силы, применения политико-экономических санкций (например, в отношении поставок вооружения и военной техники в Грузию) и т.п.

Несомненно, что политические механизмы противодействия внешним угрозам НБ, являясь концентрированным выражением конкретных политических целей, будут эффективны лишь при условии четкого осознания того, что следует понимать под «национальными интересами». Связано это с тем, что приоритеты современного независимого развития любого государства в значительной степени зависят от того, насколько четко и недвусмысленно сформулированы его национальные интересы, а также от ясного понимания путей и средств реализации этих интересов [3]. Поэтому национальные интересы выступают базовой категорией, на основе которой определяются перспективы развития государства в качестве суверенного субъекта мировой политики, вырабатываются политические механизмы его участия в качестве активного субъекта при решении политических, экономических и военных проблем, а также формулируются цели осуществления внешнеполитической деятельности России.

В отличие от западной политологической науки, где понятие «национальные интересы» давно входит в число базовых научных категорий, в России этот термин стал использоваться сравнительно недавно. Однако в последние годы категория «национальные интересы» стала не только предметом интенсивного теоретического осмысления, но и одним из основных понятий, используемых в доктринальных документах, посвященных внешней политике и НБ России.

Само **понятие «национальные интересы»** вошло в научный оборот в 1930-е гг.: в 1934 г. увидела свет книга видного экономиста и политолога С.А. Bird, в которой он предложил использовать национальный интерес для научного описания внешнеполитической деятельности государств. А в 1935 г. термин «национальный интерес» получил научное признание и «право гражданства» в Оксфордской энциклопедии социальных наук [4].

Традиционно концепция национальных интересов в западной политологии трактуется в контексте государства-нации. Согласно J.H. Willie, термином «национальные интересы» выражаются главные, общие и долгосрочные цели государства, располагающиеся по нисходящей в следующем порядке: безопасность и выживание государства, экономическое процветание, поддержание социальных и политических ценностей общества [5]. P. Sherman определяет национальные интересы в терминах «блага обще-

ства в границах государства-нации», называя в качестве базовых общих интересов любого государства выживание страны и ее населения, сохранение территориальной целостности государства и укрепление его статуса и позиций в отношении других государств [6].

Причем национальные интересы выступают в качестве насущной внутренней необходимости и проявляются через цели политической деятельности государства [1]. Иначе говоря, национальные интересы не могут быть реализованы, если им не придана форма конкретных целей, подкрепленных соответствующими средствами и практической политической деятельностью [7].

Таким образом, **категория «национальные интересы» является основополагающим, методологически важным понятием государственной политики, обеспечивающим понимание важнейших ориентиров развития страны.** По сравнению с используемыми в политической практике понятиями «государственные интересы», «жизненно важные интересы» она шире, т.к. ассоциируется с масштабом нации-государства или страны в целом.

Для России уже в первые годы своего существования в новом качестве остро встала проблема формулирования собственной концепции национальных интересов. Причины тому видятся в следующем:

- 1) необходимо было определиться в связи с серьезными переменами как внутри страны, так и вовне;
- 2) ощущалась потребность обеспечить поддержку внешней политики внутри страны с весьма противоречивой политической и экономической ситуацией;

Есть определённые проблемы, которые мы периодически поднимаем, включая такую базовую проблему, как соотношение государственного суверенитета, с одной стороны, и компетенции наднациональных органов, включая судебные органы, с другой стороны. В этом плане сегодня в мире не всё так просто, как, например, это раньше было в соответствии с доктриной международного права в эпоху менее развитых международных институтов.

Сейчас есть, на мой взгляд, необходимость как минимум соразмерить возможности соответствующих судебных структур и посмотреть на то, как к этому относится доктрина, правовая практика и государственные структуры. Об этом мы говорим открыто и с нашими европейскими коллегами. Очевидно, что нам необходимо сохранить существующие возможности по защите интересов наших граждан. В то же время для нас задачей номер один является укрепление не международной, а национальной защиты, и именно это в полной мере соответствует доктрине государственного суверенитета, даже с учётом глобализации международной жизни и правовой жизни, которая происходит на нашей планете.

Президент РФ Д.А. Медведев, из выступления на встрече с судьями Конституционного Суда РФ (Московская область, 11.12.2010)

3) было целесообразно показать отличие политики России от политики СССР [8, с. 84-85].

Одна из первых попыток сформулировать понятие «национальные интересы» на государственном уровне была предпринята в Федеральном законе РФ от 05.03.1992 «О безопасности» [9], где под «жизненно важными интересами» России понималась «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства».

Однако собственно понятие «национальные интересы» впервые было определено в Концепции национальной безопасности Российской Федерации (1997 г.) [10] как «совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах». При этом подчеркивалось, что национальные интересы «носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями».

Следующим этапом в осмыслении национальных интересов на государственном уровне стала Концепция внешней политики РФ (2000 г.) [11]. Принципиальным отличием данного документа от других является попытка выделения только внешних интересов страны. Так, в соответствии с Концепцией внешней политики РФ, национальным интересам России отвечают: формирование пояса добрососедства по периметру российских границ; всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом; позитивное восприятие Российской Федерации в мире, популяризация русского языка и культуры народов России в иностранных государствах.

Сформулированный на государственном уровне подход к национальным интересам России вызвал оживленную дискуссию среди политиков и ученых страны. Однако «разброс» подходов к пониманию национальных интересов страны явно не способствовал осмыслению этой категории и выработке единого подхода к реализации

государственно-правового механизма обеспечения НБ, что подчеркивалось многими учеными-политологами. Например, как на главный минус иерархии национальных интересов России, которая была изложена в первой Концепции внешней политики РФ, указывалось на отсутствие необходимого внимания к общим интересам государств, что не может быть оправдано для великой державы, разделяющей главную ответственность за поддержание всеобщего мира [8, с. 86].

Нередко звучала мысль об «интеллектуальной неадекватности» Концепции тем задачам, на которые она ориентирована, а также о ее «ограниченности временным горизонтом», «зацикленности» исключительно на переходном состоянии российского общества [12].

Вместе с тем нормативно закрепленные подходы к понятию национальных интересов стимулировали активные научные исследования этой категории. Большинство исследователей, касаясь понятия «национальные интересы», подчеркивали, что важнейшими составляющими национальных интересов России являются защита личности, общества и государства от терроризма, в том числе международного, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий, а в военное время — от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий. Защита всех этих интересов определяет содержание и основное направление НБ страны. Вместе с тем обеспечение НБ, в том числе военной безопасности, включает безопасность от имеющихся и возникающих угроз, порождаемых совокупностью современных факторов [13, 14].

Необходимость выработки более реалистичной внешней и внутренней политики, нацеленной, в первую очередь, на обеспечение безопасности страны, привела к **пересмотру концепции национальных интересов и внешнеполитических ориентиров**.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [15] «национальные интересы Российской Федерации» уже определяются несколько иначе, а именно как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства», что свидетельствует о существенном переосмыслении самого понятия «национальные интересы» и об определенной трансформации подхода в определении рассматриваемого понятия.

Во-первых, субъектом реализации национальных интересов является государство. Во-вторых, национальные интересы определяются, с одной стороны, как потребности в обеспечении развития и, с другой стороны, как потребности в обеспечении защищенности личности, общества и государства.

Из этого следует, что реализация национальных интересов предполагает не только предотвращение угроз, но и осуществление комплекса мер по укреплению и развитию прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства. Это, в свою очередь, требует интегрированной и долгосрочной государственной политики, которая не ограничивается функцией защиты и не сводится к ней, а тесно связана, совмещена с идеей прогрессивного развития, которое основывается на историческом опыте и национально-культурных традициях. Как отметил Президент России Д.А.Медведев, «главную идею этого документа (Стратегии национальной безопасности – *Авт.*) можно кратко определить как безопасность через развитие» [16].

Соответственно, национальные интересы России можно определить как обусловленные потребностями выживания, безопасности и развития страны, а также ценностями исторического и культурного наследия, российского образа жизни устремления и стимулы деятельности субъектов государственной политики, служащие приумножению национальной мощи во всех ее основных составляющих (экономической, научно-технической, духовной, военной), а также повышению благосостояния большинства граждан. Очевидно, что в пространственно-географическом плане сфера национальных интересов не ограничивается национальной территорией и простирается за ее пределы, однако не произвольно, а в соответствии с реальной базой реализации национальных интересов государства, прежде всего экономической. Немаловажное значение здесь имеет позиция понимания и признания сферы распространения данных интересов другими странами, в первую очередь теми, на территории которых имеется необходимая для этого почва. Национальные интересы России в этом плане охватывают все постсоветское пространство, имеют определенную базу для реализации в странах Восточной и Центральной Европы, других регионов мира [17].

Четкая, ясная и определенная позиция по вопросу о национальных интересах страны

является исходным пунктом при выработке программы действия любого серьезного правительства. Такая позиция служит основой определения курса действий как на ближайшее будущее, так и на долгосрочную перспективу. Кроме того, следует учитывать, что при реализации собственных внешних национальных интересов любое государство должно учитывать национальные интересы других государств и интересы международной системы в целом, добиваясь их определенного баланса. Без этого не сохранить достаточный уровень международной безопасности, в условиях которой только и можно надежно обеспечить национальные интересы своего государства [18].

Национальные интересы России можно определить как обусловленные потребностями выживания, безопасности и развития страны, а также ценностями исторического и культурного наследия, российского образа жизни устремления и стимулы деятельности субъектов государственной политики, служащие приумножению национальной мощи во всех ее основных составляющих (экономической, научно-технической, духовной, военной), а также повышению благосостояния большинства граждан

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. закреплено, что национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

- ▶ в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- ▶ в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации;
- ▶ в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Развитию демократии и гражданского общества, повышению конкурентоспособности национальной экономики не случайно отводится приоритетное место среди всего перечня национальных интересов России. Дело в том, что процессы демократизации современного мира необратимо изменили

иерархию основных объектов НБ. На первое место в этой иерархии объективно выходит личность, на второе — общество, оттесняя государство на третье место, делая его в первую очередь инструментом защиты интересов личности и общества. Любая страна, претендующая на сколько-нибудь заметную роль в мировых делах, сегодня вынуждена строго соблюдать эту иерархию. Демократизация внешней среды, идущая пусть непоследовательно и противоречиво, никому не дает возможности безнаказанно попирать демократические нормы и процедуры, игнорировать интересы и права человека. Ни одно государство современного мира не может себе позволить одну политику внутри своих границ и принципиально другую — за ее пределами [19].

Восстановление Россией своей исторической роли в мировом сообществе и активное ее участие в различных международных экономических и политических организациях предполагает **взаимодействие с различными международными структурами**, чьи интересы зачастую противостоят интересам Российской Федерации, что особенно наглядно проявляется во взаимоотношениях с экономическими субъектами международных отношений — ВТО, МВФ, различными транснациональными корпорациями. При этом включение страны в мировую систему экономического развития в настоящее время является приоритетным, поскольку в процессе глобализации выявилась почти абсолютная закономерность: ни одна страна не способна добиться серьезного экономического роста и роста благосостояния населения без растущего вовлечения в мировую экономику [20]. Поэтому на первый план выходит стремление к обладанию передовыми технологиями, обеспечивающими совместимость с самыми современными средствами информации, связи и транспорта, повышение конкурентоспособности национальной экономики в условиях формирования единого мирового экономического пространства, что является объективной необходимостью, т.к. изоляционизм неизбежно проигрывает интеграции.

Способность страны эффективно выступать на международной арене зависит, прежде всего, от ее экономической мощи. Экономический упадок, неспособность проникнуть на мировой рынок и определили фокус внешней политики России на первоначальном этапе, а именно — ориентацию на богатые капиталистические страны Запада с целью получения экономической помощи и облегчения интеграции России в мировую экономику. По мнению западных политологов, именно это обстоятельство определило концепцию национальных интересов на начальной стадии постсоветской истории России [6].

Однако интеграция России в формирующееся экономическое пространство, являясь единственно возможным способом эффективной защиты национальных интересов, должна происходить не в качестве «сырьевого придатка» ведущих мировых

экономик, а на условиях полноправного партнера и одного из ведущих экономических игроков. В этой связи именно экономическое развитие является ключевой предпосылкой обеспечения НБ, т.к. ни одно общество не может быть конкурентоспособным, не став частью мирового экономического пространства.

Среди ученых-политологов преобладает точка зрения, согласно которой в области внешней политики главными ценностями являются обеспечение суверенитета и территориальной целостности России, упрочение позиций Российской Федерации на мировой арене и развитие равноправных отношений России со всеми государствами. Это связано с тем, что в мировой практике всегда в качестве высшей ценности рассматривалась максимально возможная свобода каждого отдельно взятого государства в плане реализации своих национальных интересов. Причем каждое государство ставит свой интерес выше интересов всех других государств [21].

Поэтому необходимым условием реализации национальных интересов России является возможность самостоятельно решать внутренние политические, экономические и социальные задачи независимо от намерений и позиций иностранных государств, поддерживать такой уровень жизни населения, который бы обеспечивал национальное согласие и общественно-политическую стабильность в стране [22].

Не случайно в своей программной статье «Россия, вперед!» Президент РФ Д.А.Медведев, касаясь национальных интересов России, особо подчеркнул: «Не ностальгия должна определять нашу внешнюю политику, а стратегические долгосрочные цели модернизации России. При этом Россия, оставаясь одной из ведущих экономик, ядерной державой и постоянным членом Совета безопасности ООН, должна открыто и прямо говорить о своей позиции, отстаивать её на всех площадках. Не юлить и не приспосабливаться. А в случае угрозы собственным интересам — решительно защищать их» [23].

Обеспечение незыблемости конституционного строя создает необходимые предпосылки не только для стабильного и устойчивого развития гражданского общества и конкурентоспособной экономики, но и обеспечивает реализацию законных прав и интересов граждан, безопасность личности как конкретного индивидуума. Лишь в условиях стабильной политической системы и дееспособных органов власти возможны дальнейшее развитие активного гражданского общества и эффективная внешняя политика государства.

Иерархия национальных интересов, закрепленная в Стратегии национальной безопасности, отнюдь не означает, что их реализация происходит автономно и без взаимной связи: национальные интересы могут быть реализованы только комплексно, взаимно дополняя друг друга и обеспечивая гармоничное развитие общества и государства. Поэтому

соответствующие политические механизмы должны базироваться на системном подходе и их формирование в каждом конкретном случае должно учитывать весь спектр национальных интересов страны.

Необходимо отметить, что в условиях мирового финансового кризиса, когда под сомнение поставлена исключительная роль США в контроле над мировым порядком и формулированием критериев оценки национальных правовых систем на предмет соответствия универсальным гуманистическим ценностям, Россия демонстрирует политическую волю к созданию многополярной глобальной системы, в которой соблюдение национальных интересов всех государств будет реализовываться на паритетных началах [24].

Соответственно, внешнеполитическая деятельность России должна быть направлена на формирование в рамках международного права институтов, позволяющих легальными методами защитить российские национальные интересы в геополитических и международных процессах. Основными направлениями данной политики являются формирование и реализация политических механизмов, обеспечивающих защиту национальных интересов в области распоряжения материальными ресурсами государства и выбора направлений политико-экономической и военной интеграции на постсоветском пространстве (реформирование СНГ, развитие ЕврАзЭС и Таможенного союза, укрепление ОДКБ), реализации суверенного права на паритетное участие в международных отношениях (участие в работе СБ ООН, взаимодействие в рамках ОБСЕ, участие в работе Совета Россия—НАТО), продвижения национальных интересов России в различных сферах политико-экономического взаимодействия (членство в G8 и G20, взаимодействие с ЕС в рамках работы ПАСЕ, укрепление и развитие БРИК и др.).

Официальная деятельность перечисленных международных организаций и институтов, призванных осуществлять координацию транснациональных процессов в рамках международного сообщества, должна быть использована Россией как средство конструктивного взаимодействия и сотрудничества с национальными государствами. Однако практическое взаимодействие при этом должно осуществляться, исходя из национальных интересов Российской Федерации, и на взаимовыгодной основе с другими государствами. Причем основу координации взаимовыгодного сотрудничества должно составлять национальное законодательство Российской Федерации, нормы которого в случае возникновения угроз НБ должны позволять не только блокировать их реализацию, но и, имея приоритетный характер, обеспечивать предпосылки для продвижения национальных интересов России.

В настоящее время зону жизненно важных интересов России в области экономики, обороны, НБ составляет все постсоветское пространство Азии. Са-

ма Россия есть стратегический центр постсоветских государственных образований. Размеры территории, человеческие и природные ресурсы, экономический, научно-технический, интеллектуальный и военный потенциал объективно делают ее региональным лидером. Реалии таковы, что при всех симпатиях или антипатиях тех или иных политических деятелей центрально-азиатских государств СНГ российский фактор обязательно будет присутствовать в любых их внешнеполитических начинаниях. Немаловажно и то, что экономика стран ближнего зарубежья ориентирована, прежде всего, на Россию и неразрывно связана с ней. Национальные интересы России в этом регионе обеспечиваются интеграцией и долгосрочными перспективами совместного экономического развития. Российская Федерация заинтересована в сохранении доступа к сырьевым ресурсам Центральной Азии, в расширении рынка сбыта российских товаров, а также в создании пояса дружественных и зависимых от нее государств по периметру своих границ. Экономическая, а затем и, возможно, политическая интеграция в рамках СНГ способствовала бы снятию многих острых пограничных, территориальных и таможенных проблем регионального характера [20].

Именно поэтому первоочередной задачей становится всемерное укрепление и развитие политических механизмов, являющихся средством политической, экономической и военной интеграции на евразийском континенте и постсоветском пространстве. Речь идет, прежде всего, о модернизации СНГ, т.к., несмотря на все заявления о нежизнеспособ-

ности этой организации, она является той площадкой, которая позволяет эффективно решать многие политико-экономические проблемы на постсоветском пространстве. В свою очередь такие организации, как ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, способствуют формированию «единого военно-экономического и политического пространства», что существенно усиливает позиции в мировой политике всех участников этих образований и в значительной мере служит целям защиты национальных интересов России и ее партнеров.

В завершение следует отметить, что реализация национальных интересов посредством формирования и использования различных политических механизмов представляет собой сложный и длительный процесс, в который должны быть вовлечены различные субъекты политической деятельности. Тем более что современная Россия заново осмысливает свои национальные интересы и те факторы, которые влияют на их достижение.

1. Шишков В.В. Национальные интересы России и процесс их реализации в условиях мировой трансформации: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. С. 3.
2. Мришук А.А. Политические механизмы противодействия внешним угрозам национальной безопасности России // Право и безопасность. 2009. № 4. С. 20-25.
3. Кашинская Л.Ф., Саидов А.Х. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие // Журнал российского права. 2005. № 12. <http://www.lawmix.ru.comm.php?id=24>.
4. Прохоренко И. Национальный интерес во внешней политике: проблемы концепции // Международная жизнь. 1991. № 12. С. 125-131.
5. Willie J.H. European security in the new political environ: an analysis of the relationship between national interests, international institutions and

the great powers in the post-Cold war European security arrangements. L: N.Y., 1997. P. 3.

6. Sherman P. Defining the national interests: Russian foreign policy and domestic politics // The foreign policy of the Russian Federation. N.Y., 1997. P. 20.
7. Поздняков Э. Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994. С. 83.
8. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, 21 век. М., 2000. С. 84-85.
9. Федеральный закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
10. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24) // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.
11. Концепция внешней политики РФ. Утв. Указом Президента РФ от 28.06.2000 // Российская газета. 2000. 11 июля.
12. Мухаметов Р.С. Национальные интересы России: официальная трактовка // Без темы. 2007. № 2. С. 76-79.
13. Вахрамеев А.В. Национальная безопасность России: декларации и реальность. М., 2006. С. 45.
14. Цой Х.С. Военно-политические основы национальной безопасности современной России в условиях глобализации: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2008. С. 18-19.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537.
16. Выступление Президента РФ Д.А.Медведева на заседании Совета Безопасности по вопросу «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и комплексе мер по её реализации». http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/24/1541_type63378type82634.shtml.
17. Родачин В.М. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве // Право и безопасность. 200. № 3-4. http://dpr.ru/pravo/pravo_6_13.htm.
18. Касперович Ю.Н. Национальный интерес в контексте современной российской национальной политики (социально-философский анализ): Автореф. ... дис. канд. философ. наук. Краснодар, 2008.
19. Кортунов С.В. Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы. <http://www.nemchenko.ru/.wind.php?ID=295692&soch=1>.
20. Галумов Э.А. Имидж России — национальное достояние. Стратегия формирования образа России в аспекте национальных интересов // Обозреватель-Observer. 2004. № 3. С. 20-29.
21. Гаджиев К. Политология. М., 2002. С. 119.
22. Общая теория национальной безопасности / Под ред. А.Прохожева. М., 2002. С. 105.
23. Медведев Д.А. Россия, вперед! // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 3. С. 5-10.
24. Студеникина С.В. Национальные интересы в правовой политике России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2009. С. 19.

The national interests of the Russian Federation as the basis for the development of political mechanisms to counter external threats to the national security

A.A. Mrishchuk, Head of the Security department and the Division "Generation of Urals" Integrated Energy System Holding

In article the scientific category "national interests" is investigated, on the basis of the analysis of positions of Strategy of National Security of the Russian Federation until 2020 and other doctrinal regulatory legal acts national interests of Russia are considered and position that they act as a target basis for formation of political mechanisms of counteraction to external threats of national safety of Russia is proved.

Key Words: national interests, national security, foreign policy activity, political mechanisms of counteraction to external threats of national security

Corresponding address: a.mrishuk@ies-holding.com